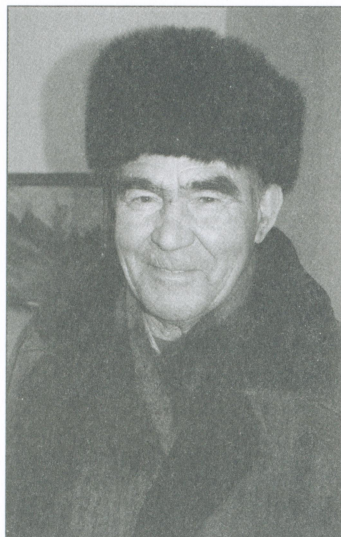

Дмитрий
КЛЁСТОВ

ЖИСТЬ-ЖИСТЯНКА ТАКАЯ

ГОД ПЕТУХА

Деревья стали чище и опрятней
Покрытые рассыпчатым снежком.
И скоро наш неряшливый курятник
Украсится забавным петушком.

Быть может, кочет наведёт порядок,
И куры, плодovитей и щедрей,
Умножат рост и темпы яйцекладки,
И с яйцами дешевле и крупней.

А может, этот щёголь краснощёкий,
Не ведавший пинков и оплеух,
Курятник втянет в новую аферу:
Петух в России – больше, чем петух.

* * *

Воробей и голубь вредный
Хлебной коркой у киоска
Целый час играли в регби
Опрометчиво и жёстко.
Вкусный мячик отчего-то
Каждый гнал в свои ворота.

* * *

Теплым-тепло...
Мне хочется раздеться,
Придвинуться к опятам
На пенёк –

29

Дыханием
Ядрёного младенца
Легчайший ветер
Кружит лепесток.
Какое сногшибательное
Средство
От всех болезней:
В милом уголке
Осенним днём
На солнышке погреться
Без горя, без заботы,
Налегке.

* * *

За семью печатями,
За семью замками –
Счастье непочатое
С томными очами.

Вроде не был влюбчивым:
Тормозили беды,
А за этой юбочкой
Бегал бы и бегал.

И считал за праздники
Мировые встречи...
Мысли несуразные:
Радоваться неча.

КЛЁСТОВ Дмитрий Петрович родился в деревне Евтино Беловского района Кемеровской области в 1942 году. Служил в ГСВГ командиром танка. Работал на шахтах, рудниках и в геолого-поисковой партии. Печатается в газетах и журнале «Огни Кузбасса». Издал четыре книги: «Земная ноша», «Оглянись с большака», «Любо-дорого», «Избранное». Член Союза писателей России. Живёт в городе Гурьевске.

* * *

Душно. Ведренно. Тихо.
Воздух – мятный елей.
Милovidные пихты,
Неказистый кипрей.
Птичий щебет и грай...
Свежий глиняный холмик.
Обновил и заполнил
Наш неряшливый край.
Обрамлённая дёрном,
Стела тянется ввысь,
Там, где дух непокорный,
Там, где вечная жизнь.
Каменею в поклоне:
Оборвалась стезя...
Упокоился Лёня.
Вот и сказочка вся.

СМОТРИНЫ

На вечерке смотрины,
Стало быть, состоятся,
Манекеном с витрины
Буду я улыбаться.

А меня, как ублюдка,
Оглазеют бесстыже
От зубов до желудка,
А потом и пониже.

Работящи ли руки,
Быстроходны ли ноги,
Есть ли шрамы и глюки,
Все ли выжаты соки.

Нет ли лоска и грима –
Всё прознают бабёнки,
Ну а главный-то имидж?
Да, конечно, – деньжонки.

Это вовсе не плохо:
Жисть-жистянка такая,
Повеласом и лохом
Я себя не считаю.

Склонен к жизненной прозе,
Не заёмный умишко,
Ну а главный мой козырь –
«Жигули» и сберкнижка.

